

- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

УДК 372.881.111.1

DOI 10.37493/2307-907X.2022.6.14

Московская Наталия Леонидовна, Перова Елена Александровна

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В КОНТЕКСТЕ АУТЕНТИЧНОЙ ПЕДАГОГИКИ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью формирования аутентичной, или подлинной, идентичности обучающегося в эпоху интенсивной цифровизации и поликультуризации социума. Целью данного исследования выступает анализ поливариативности идентичностей, адаптируемых посредством использования социально и личностно значимых аутентичных контекстов и веб-технологий. В статье исследуется специфика процесса цифровой самоидентификации личности в качестве неотъемлемого компонента когнитивно-деятельностной и личностно ориентированной модели аутентичной педагогики. В результате проведенного исследования было выявлено, что аутентичная педагогика и лингводидактика могут стать концептуальной основой формирования подлинной и уникальной цифровой идентичности в качестве новой модальности социально-профессиональной самоакутализации в ходе нефорсированной коммуникативной деятельности с целью создания оригинального интеллектуального продукта. Важным выводом данного исследования является то, что для самопрезентации уникального медийного образа в иноязычном цифровом пространстве необходимо соблюдение основных принципов аутентичной педагогики: коммуникативность, когнитивность, просоциальность, интерактивность и личная свобода.

Ключевые слова: идентичность, аутентичная педагогика, цифровая грамотность, Веб 2.0, социальная роль, иноязычная коммуникация.

Natalia Moskovskaya, Elena Perova LEARNER DIGITAL IDENTITY DEVELOPMENT WITHIN AUTHENTIC PEDAGOGY OF FOREIGN LANGUAGE ACQUISITION

The relevance of the chosen topic is due to the need to develop an authentic or genuine learner identity in the era of intensive digitalization and polyculturalization of society. This study is aimed at analyzing the multiple variety of learner identities in digital space that are developed through the implementation of socially and personally sound interactive contexts and web technologies. The article explores the specificity of digital literacy formation as an essential core of the cognitive behavioral and individual model of authentic pedagogy. As a result of the study, it was revealed that authentic pedagogy as well as linguodidactics can become a conceptual basis for the construction of a genuine and unique digital identity as a new modality of social and professional self-actualization within unforced communicative activity aimed at creating a unique intellectual property. The authors conclude that the self-representation of a unique media image in the foreign language digital realm is implemented by adhering to such essential principles of authentic pedagogy as communication, cognition, prosociality, interactivity and personal freedom.

Key words: identity, authentic pedagogy, digital literacy, Web 2.0., social role, foreign language communication.

Введение / Introduction. В условиях стремительных геополитических, социально-экономических и культурных изменений, сопряженных с миграционными процессами, адаптацией к новым поликультурным, мультиэтническим и многоконфессиональным реалиям современной действительности, любому человеку крайне важно уметь идентифицировать собственную самость, уникальность, подлинность, или аутентичность, личностной самоактуализации в рамках семьи, религиозной, культурной общности, профессионального, учебного коллектива. Для педагогики

вопрос определения идентичности имеет особую важность, так как именно в учебном коллективе реализуются первые попытки первоначального осознанного самоопределения индивида в системе социально значимых коммуникаций.

В последние три десятилетия идентичность и ее связь с обучением являлись предметом пристального научного интереса ученых в области прикладной лингвистики, современной психологии, бихевиоральной, когнитивной, конструктивистской педагогики (Н. К. Bhaba [3], D. Block [4], B. Cope, M. Kalantzis [5], B. Norton [10] и др.). Однако и сейчас исследования идентичности продолжают расти в геометрической прогрессии, в фокусе научного внимания преимущественно находятся вопросы взаимосвязи идентичности и языка, идентичности и поликультурного социума (L. V. Lier [8], F. M. Newmann [9], B. Norton [10], G. G. Wehlage [9] и др.). Язык выступает эффективным инструментом образования и воспитания аутентичной и уникальной индивидуальности, способной к активному самопознанию в процессе выстраивания и поддержания социально значимых взаимодействий.

Безусловно, вопрос формирования и развития идентичности получает новую интерпретацию и иную модальность в силу динамичного развития многообразия цифровых, мультимедийных ресурсов и платформ как средств коммуникации. Пристальное изучение работ, посвященных идентичности, дает нам четкое понимание сложности самоопределения и поиска собственного личного бренда в современном мультимодальном цифровом пространстве, где уникальность поставлена на поток: то, что было неповторимым вчера, сегодня превращается в трендовую рекламу успешно продвигаемого имиджа, создающего «хайп» (от англ. hype — «шумиха»). Именно определение подлинной и неповторимой самости индивида, его личного идеологического бренда в динамичном, консистентном потоке обмена информацией должно стать новым вектором научной мысли в исследовании идентичности. В нашем научном поиске возможных решений мы апеллируем к аутентичной педагогике, а далее и лингводидактике для изучения подлинной и аутентичной коммуникативной природы значимых социальных взаимодействий в веб-пространстве как основы формирования цифровой идентичности.

Актуальность обращения к вопросу исследования цифровой идентичности в современной лингводидактике обусловлена появлением нового стиля цифровой коммуникации в медиапространстве с преобладанием таких характеристик аудитории, как социальная независимость, эмоциональная открытость, склонность к эпатажу, инициирование новых информационных поводов [1, с. 15]. Цифровое пространство предлагает поливариативность технологических и контекстуальных возможностей для овладения эффективными приемами аутентичной иноязычной коммуникации.

Аутентичность (от англ. authenticity – подлинность) в качестве основополагающего компонента современной педагогики, а далее и лингводидактики включает применение языка как средства коммуникации в ситуациях с высокой степенью непредсказуемости, например, чаты, форумы, блоги, стримы, личные страницы в социальных сетях, беседы в интернет-мессенджерах. В свете сказанного целью настоящего исследования является изучение особенностей формирования цифровой идентичности обучающегося в аспекте аутентичной педагогики, акцентирующей внимание на целесообразности применения социально значимых аутентичных лингводидактических контекстов в эпоху интенсивного развития веб-технологий и интернет-культуры.

В связи с поставленной целью мы проведем подробный анализ отечественной и зарубежной научно-теоретической литературы по проблеме формирования идентичности, попытаемся предложить собственную интерпретацию понятия «цифровая идентичность» в силу отсутствия однозначного определения данного термина в работах других авторов. В ходе исследования идентичности в целом и цифровой идентичности в частности мы обратимся к следующему терминологическому инструментарию: «цифровая грамотность», «социальная идентичность», «аутентичная педагогика», «аутентичная лингводидактика». Мы попытаемся обосновать целесообразность

использования современных веб-технологий для адаптации разнообразных социальных и профессиональных идентичностей в процессе создания общественно значимых интеллектуальных продуктов в ходе реализации когнитивно-деятельностной модели обучения как концептуальной основы аутентичной педагогики, равно как и лингводидактики.

Материалы и методы / Materials and methods. Теоретико-методологическую базу исследования составляют труды по теории формирования цифровой грамотности D. Belshaw [2], языковой идентичности H. K. Bhabha [3], D. Block [4], B. Norton [10], аутентичной педагогики L. V. Lier [8], F. M. Newmann [9], H. G. Widdowson [12].

Проведение исследования и описание полученных результатов осуществлялись с использованием методов анализа научно-теоретической литературы по изучаемой проблеме, сравнительного анализа и обобщения научно-теоретических положений и эмпирических данных. Основным методом данной работы наряду с общенаучными является моделирование учебного процесса, направленного на активизацию иноязычной коммуникации, посредством современных веб-технологий для формирования цифровой идентичности обучающегося с учетом основных дидактических принципов как аутентичной педагогики, так и лингводидактики.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Прежде чем обратиться к определению специфики понятия «цифровая идентичность», рассмотрим общедидактическую природу данного термина. Идентичность и ее связь с обучением были в центре внимания ученых в области образования, психологии и других дисциплин (H. Bhaba, D. Block, B. Norton, E. Wenger и др.) начиная с 1990-х годов. Связь между идентичностью и изучением языка восходит к фундаментальной работе В. Norton 1995 года о роли социальной идентичности в процессе иноязычного обучения [10].

Необходимо отметить, что изучение языковой идентичности в 1970–1980-х годах было ориентировано преимущественно на исследование языковой личности, методов обучения, мотивации обучающихся, но далее произошел «социальный поворот». Следовательно, современные авторы преимущественно рассматривают идентичность сквозь призму ее реализации в разнообразии социальных, исторических, культурных и цифровых контекстов, что позволяет детерминировать степень адаптации, принятия или отторжения обучающимися различных социальных ролей [4, с. 226].

Согласно В. Norton, идентичность определяется как взаимодействие или взаимоотношение человека с миром, степень структурированности его взаимоотношений с социумом во времени и пространстве, равно как и способ интерпретации данных связей с точки зрения будущего. Идентичность позволяет раскрыть суть того, как язык, будучи социальным инструментом, конструирует и модифицирует различные общественно значимые связи, что, в свою очередь, обусловливает необходимость рассматривать идентичность как поливариативный, динамичный поток реализации социальных ролей [10, с. 26].

D. Block, исследуя идентичность языковой личности, уделяет особое внимание разнообразию терминологической детерминации понятия «идентичность» [4, с. 226]. Н. Bhabha рассматривает идентичность как позиционирование, результат деятельности, субъективность в рамках амбивалентности, гибридности, третьего пространства [3]. Ученые преимущественно определяют идентичности как социально-дискурсивные варианты, предлагаемые конкретным обществом в определенное время в качестве ориентира для самоидентификации личности.

Авторству В. Norton принадлежит концепция идентичности, сопряженная с теорией инвестиций или личного вклада, согласно которой обучающиеся позиционируют себя по-разному в зависимости от успешности их социально-психологической адаптации в конкретном образовательном контексте. Порой даже способный обучающийся может быть демотивирован, если в среде его социального взаимодействия преобладают расистские, элитарные или сексистские настроения [10, с. 36].

Таким образом, если мотивацию необходимо рассматривать в первую очередь как психологический фактор, то вовлеченность обучающегося изучается именно в социологическом контексте для того, чтобы установить корреляцию между желанием выучить язык и сложной идентичностью. Мы полагаем, что сложность самоопределения обусловлена не только социально-психологической вовлеченностью и мотивацией, но и высокой мобильностью и интерактивностью современных цифровых технологий, создающих полифонию самоидентификаций обучающегося в онлайн- и офлайн-среде. Так как цифровое пространство предоставляет множество мультимодальных контекстов для социально значимой коммуникации, рассматриваемой как средство самопрезентации личности, то «цифровую идентичность», на наш взгляд, следует понимать как систему нелинейных общественно и личностно значимых ситуативно обусловленных взаимодействий, способствующих идеологической самоактуализации в аспекте флюидности, открытости и непрерывности информации в пространственно-временном континууме.

Идея цифровой идентичности не получила должного освещения в современном научном сообществе, но, очевидно, обладает особой значимостью в силу потребности современного индивида личностно и социально презентовать себя посредством создания медийного образа в веб-пространстве. Цифровая идентичность как элемент самопрезентации современного поколения имеет особую важность, поскольку позволяет создать уникальный и аутентичный личный бренд в различных видах и формах деятельности. Индикатором успешности самопрезентации в медиапространстве является получение обратной связи в виде лайков, новых подписчиков, положительных, а порой и отрицательных комментариев онлайн-аудитории.

Научные представления о специфике формирования цифровой идентичности находят свое обоснование в концепции аутентичной педагогики, которая непосредственно обращается к внутреннемумиру человека, его состоянию, его подлинности. Аутентичность в качестве основополагающего компонента современной педагогики интерпретируется как поведение индивида в социуме согласно переживаемому им в данный момент внутреннему состоянию, подлинная и абсолютная искренность в самовыражении. Современные авторы рассматривают аутентичность в много образии аспектов: аутентичность материалов, учебных целей, учебных целей, обучения и результата. Например, Н. G. Widdowson подчеркивает важность дифференциации понятий «подлинность» и «аутентичность». Аутентичность интерпретируется им как свойство учебного процесса, а подлинность как ситуативно обусловленная практика использования языка во внедидактических целях [12, с. 117].

L. V. Lier полагает, что для создания и поддержания аутентичного учебного взаимодействия требуются три типа аутентичностей в качестве условий: аутентичность дидактических материалов, прагматическая аутентичность самого процесса речевой коммуникации и личностная аутентичность как экспликация и принятие во внимание уникальности внутреннего мира индивида в ходе речевой практики [8, с. 65]. Безусловный интерес представляет концепция аутентичности образовательного продукта F. M. Newmann, который считает, что инновационное обучение, сопряженное с интенсивной нелинейной когнитивной деятельностью, приводит к достижению аутентичного результата в форме личностно значимого и социально полезного продукта. Степень аутентичности выполняемых заданий будет определяться тем, какого уровня интеллектуального развития в решении познавательных задач мы хотим достичь (первый – операционный, второй – когнитивно-деятельностный, третий – личностный). Аутентичная педагогика аккумулирует современные тенденции современной теоретической и практической дидактики с общей ориентацией на общественно, личностно значимую, приближенную к реальности когнитивно-деятельностную модель обучения, в которой превалирующими являются следующие критерии: доступность учебных материалов, применимость в любом образовательном контексте, адаптивность к разнообразию методов и подходов преподавания [9, с. 9].

Ученые New London Group предложили концепцию мультиграмотности, формулирующую два ключевых дидактических требования аутентичной педагогики: необходимость применения новых информационных технологий, обеспечивающих синхронное и асинхронное общение на иностранном языке, а также принятие во внимание факта поликультурности и мультилингвальности информационного пространства [5, с. 25].

Аутентичная педагогика как ситуативно-обусловленная практика акцентирует важность применения текстов, отражающих реалии повседневной жизни обучающегося и противопоставляется дидактической педагогике. Появление данного подхода связано с работами J. Dewey в США и М. Montessori в Италии. Аутентичная педагогика грамотности направлена на естественное овладение языком на основе внутреннего интуитивного понимания смыслов и значений без опоры на формальные языковые правила.

На наш взгляд, аутентичная педагогика может получить новую лингводидактическую интерпретацию при обращении к натуральному методу [7] и методу коммуникативных заданий [11], акцентирующих внимание на ситуативно-обусловленном применении языка, а не на его формальных признаках. По утверждению D. Nunan, метод коммуникативных заданий предполагает высокую степень автономии обучаемого, свободу и ответственность в выборе лингвистического материала [11, с. 134]. Схожим образом аутентичная педагогика преимущественно ориентирована на самих обучающихся, их свободное личностное самоопределение и осознанное участие в выборе дидактических материалов посредством реализации цикла ситуативной практики или модели связующей деятельности, предложенной группой из десяти ученых New London Group в 1996 году в США [5].

Для понимания специфики формирования цифровой идентичности сквозь призму аутентичной педагогики следует обратиться к моделированию аутентичного социального контекста коллективного и группового взаимодействия в виртуальном пространстве с помощью новых информационных технологий. Применение интернет-ресурсов, технологий смешанного, электронного, мобильного и компьютерного обучения обеспечивает удобный темп, индивидуальную учебную траекторию, а также комфортные психологические условия для адаптации разнообразных идентичностей в оптимальных социальных контекстах интернет-коммуникации. Посредством таких коммуникационных ресурсов, как E-mail, Skype, WhatsApp, Slack, Zoom, Trello, Miscrosoft Teams, SharePoint, Outlook, Gmail, формируются навыки письменной и устной деловой коммуникации в рамках реализации учебных проектов, следовательно, происходит самоидентификация обучающегося как активного участника в роли аналитика потребностей, ресурсного менеджера, организатора, психолога, советника, координатора.

Технологии Веб 2.0: блоги, подкасты, социальные сети, медиа, коллективные гипертексты, веб-сайты — позволяют определить круг социальных и профессиональных интересов, социально значимых контактов. Происходит детерминация первоначальных интересов, что в дальнейшем дает возможность транслировать и персонифицировать профессиональные увлечения посредством ведения личного микроблога, видеоблога, профиля в социальных сетях, а также реализовать себя в роли блогера, геймера, фотографа, дизайнера, стилиста, писателя, социолога, юриста, политолога, РR или SMM-менеджера.

Массовые открытые онлайн-курсы (МООК) стимулируют обучающихся выбирать индивидуальную образовательную траекторию в глобальном образовательном пространстве благодаря большому разнообразию предметно-ориентированных контекстов. Проекты в сфере онлайн-образования (Coursera, TED talks/ED), средства анимированного и интерактивного обучения (Audacity, Canva, Kahoot, Powtoon), обучающие платформы и системы управления обучением (Duolingo, Moodle, Padlet) гарантируют возможность осуществлять осознанный выбор цифрового контекста учебной деятельности [6].

Многопользовательские виртуальные среды, компьютерные симуляции, массовые многопользовательские онлайн-игры способствуют иммерсии, т. е. психологическому погружению в моделируемую ситуацию и адаптации социально значимых ролей в предлагаемых виртуальных контекстах, в результате чего происходит формирование социально-профессиональной идентичности.

Безусловно, нижеперечисленные цифровые технологии (рис.) выступают одним из важнейших системообразующих компонентов цифровой грамотности, которая, в свою очередь, является условием формирования цифровой идентичности языковой личности, но следует отметить, что цифровая грамотность предполагает также стратегически корректное применение данных ресурсов для достижения ряда академических, профессиональных и личностных целей в процессе аккумулирования, анализа, оценки собранных данных, установления и поддержания взаимодействия с другими в ходе создания инновационных и оригинальных интеллектуальных продуктов.

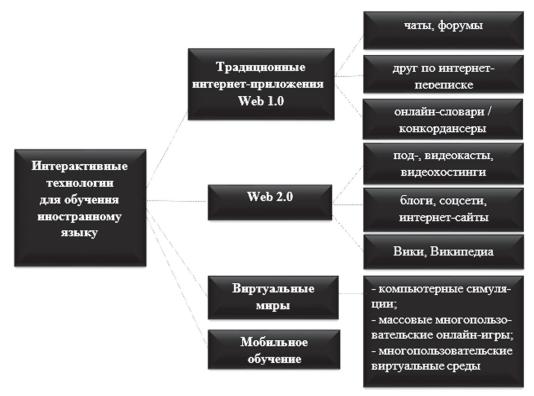

Рис. Интерактивные технологии для обучения иностранному языку

В своей работе «Основные элементы цифровой грамотности» D. Belshaw утверждает, что термин цифровая грамотность является неоднозначным понятием, поэтому детерминирует его специфику посредством следующих ключевых элементов: культура (основа поведения), когнитивность (основа выполнения), конструктивизм (основа применения), коммуникативность (основа взаимодействия), уверенность (основа самоопределения в группе), креативность (основа творчества), критичность (основа анализа и оценки), просоциальность (основа участия) [2, с. 44]. Можно с уверенностью заявить, что данные требования к воспитанию и обучению формулировались на протяжении многих лет в трудах представителей различных дидактических подходов: культурность (межкультурный подход); когнитивность, субъективность, практическое применение ранее сформированных компетенций, критическое и аналитическое мышление (коммуникативно-когнитивное и когнитивно-деятельностное обучение); креативность (обучение через развлечение», или «эдьютейнмент); просоциальность (социокультурный подход).

В данном исследовании просоциальность мы рассматриваем с точки зрения актуальности интеграции междисциплинарных и межпредметных социально значимых контекстов в программы как углубленного, так и базового изучения иностранного языка. Именно индивидуальный и личностно ориентированный подход гарантирует студенту свободное волеизъявление при использовании различных источников массовой информации и выборе текстов, направленных на формирование коммуникативных навыков в социально и профессионально значимых контекстах, что коррелирует с идеями аутентичной педагогики, а в нашем представлении, и с идеями аутентичной лингводидактики. Учет межличностных, развлекательных и профессиональных интересов обучающихся выступает системообразующим элементом иноязычной подготовки, равно как и методом опережающей специализации и контекстного обучения, направленных на самоидентификацию личности в целом и цифровую самоидентификацию в частности.

Заключение / Conclusion. В аутентичной педагогике, а далее и лингводидактике находят отражение основные дидактические принципы формирования цифровой грамотности, а следовательно, и цифровой идентичности: принцип коммуникативной направленности, ориентированный на проблемно-речевые, творческие и аутентичные коммуникативные ситуации; принцип интеграции, позволяющий обучающемуся самостоятельно определять цель, адекватные способы и средства самопрезентации в медиапространстве; принципы ситуативности и контекстуальности, моделирующие ситуации межличностного общения в учебно-развлекательном контексте иноязычной коммуникации; принцип нелинейности, предполагающий синхронное и асинхронное применение различных источников информации; принцип автономии или личной свободы обучающегося в процессе выбора аутентичных материалов; принцип интерактивности в процессе аутентичного диалога и взаимодействия со средствами компьютерного, цифрового, мобильного и электронного обучения.

Итак, мы полагаем, что формированию цифровой идентичности в процессе обучения иностранному языку способствует погружение в профессионально и социально значимые контексты, созданные с помощью электронных и веб-ориентированных целевых, равно как и дополнительных ресурсов, интегрирующих в себе особенности игротехнических, дискуссионных, проблемных, проектных и тренинговых технологий. Социальная значимость учебных контекстов должна определяться коммуникативными интересами, аутентичностью материалов, высокой интерактивностью сценариев, поливариативностью междисциплинарного содержания с учетом межличностных, профессиональных и развлекательных целей обучающихся и опорой на аутентичную педагогику со свойственной ей когнитивно-деятельностной моделью обучения, способствующей свободному и нефорсированному контекстуально и ситуативно обусловленному волеизъявлению в самопрезентации своего уникального и подлинного личного бренда.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

- 1. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения : монография / П. Н. Биленко, В. И. Блинов, М. В. Дулинов, Е. Ю. Есенина, А. М. Кондаков, И. С. Сергеев. Москва : ФИРО РАНХиГС, 2020. 98 с. Текст : непосредственный.
- 2. Belshaw, D. The Essential Elements of Digital Literacies / D. Belshaw. Self-published, 2014. 82 p. URL: http://digitalliteraci.es (date of application: 05.09.2022). Text: electronic.
- 3. Bhabha, H. K. Interrogating identity: the postcolonial prerogative / H. K. Bhaba // Anatomy of racism. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1990. Text: unmediated.
- 4. Block, D. Second Language Identities / D. Block // Journal of Language, Identity & Education. − 2010. − Vol. 9 − № 3. − Pp. 225–228. − Text : unmediated.
- 5. Cope, B. The Things You Do to Know: An Introduction to the Pedagogy of Multiliteracies / B. Cope, M. Kalantzis // A Pedagogy of Multiliteracies: Learning By Design. London: Palgrave, 2015. Pp. 1–36. Text: unmediated.
- 6. Hart, J. Top 100 Tools for learning 2022: Overview. Top Tools for Learning 2022. URL: https://www.toptools4learning.com/ (date of application: 20.09.2022). Text: electronic.

- 7. Krashen, S. D. The natural approach: Language acquisition in the class-room / S. D. Krashen, T. D. Terrell. London: Prentice Hall Europe, 1983. 196 p.
- 8. Lier, L. V. The Classroom and the Language Learner / L.V. Lier. N.Y.: Long-man, 1988. 280 p. Text: unmediated.
- 9. Newmann, F. M. Five standards of authentic instruction / F. M. Newman, G. G. Wehlage // Educational Leadership. 1993. Vol. 50. № 7. Pp. 8–12. Text: unmediated.
- 10. Norton, B. Identity and language learning: extending the conversation / B. Norton. Bristol: Multilingual Matters, 2013. 40 p. Text: unmediated.
- 11. Nunan, D. Task-Based Language Teaching / D. Nunan. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 222 p. Text: unmediated.
- 12. Widdowson, H. G. Aspects of Language Teaching / H. G. Widdowson. Oxford: Oxford University Press, 1990. 226 p. Text: unmediated.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

- Didakticheskaya koncepciya cifrovogo professional'nogo obrazovaniya i obucheniya: monografiya (The didactic concept of digital vocational education and training) / P. N. Bilenko, V. I. Blinov, M. V. Dulinov, E. Yu. Esenina, A. M. Kondakov, I. C. Sergeev. Moskva: FIRO RANKhiGS, 2020. 98 s.
- 2. Belshaw, D. The Essential Elements of Digital Literacies / D. Belshaw. Self-published, 2014. 82 p. URL: http://digitalliteraci.es (date of application: 05.09.2022).
- 3. Bhabha, H. K. Interrogating identity: the postcolonial prerogative / H. K. Bhaba // Anatomy of racism. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1990.
- 4. Block, D. Second Language Identities / D. Block // Journal of Language, Identity & Education. 2010. Vol. 9 № 3. Pp. 225–228.
- 5. Cope, B. The Things You Do to Know: An Introduction to the Pedagogy of Multiliteracies / B. Cope, M. Kalantzis // A Pedagogy of Multiliteracies: Learning By Design. London: Palgrave, 2015. Pp. 1–36.
- 6. Hart, J. Top 100 Tools for learning 2022: Overview. Top Tools for Learning 2022. URL: https://www.toptools4learning.com/ (date of application: 20.09.2022).
- 7. Krashen, S. D. The natural approach: Language acquisition in the class-room / S. D. Krashen, T. D. Terrell. London: Prentice Hall Europe, 1983. 196 p.
- 8. Lier, L.V. The Classroom and the Language Learner / L. V. Lier. N. Y.: Long-man, 1988. 280 p.
- 9. Newmann, F. M. Five standards of authentic instruction / F. M. Newman, G. G. Wehlage // Educational Leadership. 1993. Vol. 50. № 7. Pp. 8–12.
- 10. Norton, B. Identity and language learning: extending the conversation / B. Norton. Bristol: Multilingual Matters, 2013. 40 p. Text: unmediated.
- 11. Nunan, D. Task-Based Language Teaching / D. Nunan. Cambridge : Cambridge University Press, 2004. 222 p.
- 12. Widdowson, H. G. Aspects of Language Teaching / H. G. Widdowson. Oxford : Oxford University Press, 1990. 226 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Московская Наталия Леонидовна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института СКФУ. E-mail: nmoskovskaia@ncfu.ru.

Перова Елена Александровна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры теории и методики лингвистического образования и межкультурной коммуникации ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт». E-mail: alenaaperova@gmail.com.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Natalia Moskovskaya, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Linguistics, Linguodidactics and Intercultural Communication, the Institute of Humanities, NCFU. E-mail: nmoskovskaia@ncfu.ru.

Elena Perova, Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Theory and Methods of Linguistic Education and Intercultural Communication, Stavropol State Pedagogical Institute. E-mail: alenaaperova@gmail.com.